

УДК 349.6

*А. В. Анисимова, канд. юрид. наук, доцент
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ЕСТЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Актуальность разработки поставленной проблемы определяется необходимостью установления точного и последовательного понимания

ъектов естественного права в экологических отношениях, выявления специфических особенностей указанных субъектов при осуществлении естественных экологических прав, исследования их классификации и пр.

Целью статьи является формулирование научно обоснованных выводов относительно понятия субъектов естественных экологических прав с учетом положений позитивного и естественного права, а также исследование их сущности, содержания и классификаций.

В соответствии с поставленной целью рассматриваются следующие научные задачи: анализ и обобщение в эколого-правовом аспекте научных исследований по данной тематике; исследование в сравнительном аспекте субъектов позитивного и естественного права в экологии; выявление особенностей правового положения субъектов естественных экологических прав; предложения по совершенствованию законодательства и системы органов, осуществляющих защиту данных прав.

Поставленные задачи важны для исследовательской работы в области не только экологического, но и других отраслей права. Их решение имеет значение для судебной практики, правильной разработки и оценки нормативно-правовых актов, составляющих основу позитивного экологического права, совершенствования экологического законодательства, экологической политики государства.

Теоретическая и практическая основа статьи базируется на работах и выводах таких ученых в различных сферах права, как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, П.Г. Виноградов, Н.В. Витрук, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, А.В. Мишкевич, П.М. Рабинович, Ю.Н. Тодыка, И.Е. Фарбер, Г.Ф. Шершеневич, Л.С. Явич [См.: 1; 5; 7; 8; 12; 13; 14; 15; 18; 22; 23; 25; 27] и др. Комплексного исследования субъектов в экологическом праве не проводилось, но их анализ наряду с изучением иных проблем осуществляли В.И. Андрейцев, М.И. Васильева, В.В. Петров, С.Н. Кравченко, Ю.С. Шемшученко [См.: 2, с. 201-217; 6, с. 7-10; 17, с. 130; 11, с. 28-38; 24, с. 10-13; 17-30, 43-55 и др.] и др.

Субъектом в философии рассматривается как разумное существо, одаренное сознанием, волей (т.е. человек). Под субъектами в общем понимании права разумеются лица, организации, предприятия, учреждения, выступающие носителями предусмотренных законом прав и обязанностей (т.е. все, на кого распространяется право) [15, с. 12].

С позиции позитивного права субъект – индивид или организация, т.е. лицо, которое на основании юридических норм могут быть, как правило, участником правоотношений – обладателем субъективных прав и обязанностей, носителем юридической ответственности. Предпосылкой приобретения и осуществления лицом субъективного права и юридической обязанности, ответственности является его юридическое свойство – правосу-

бъектность. При наличии у него права субъект потенциально способен быть участником правоотношений. Правосубъектность складывается из правоспособности, дееспособности, вменяемости, в отдельных случаях – деликтоспособности [См.: 19, с. 134; 21, с. 355, 356; 9, с. 338 и др.].

Если естественные права закреплены в экологическом законодательстве, то они обретают форму позитивного права (т.е. становятся нормативными субъективными правами), поэтому общие положения теории права приемлемы к ним. Но понятие субъектов правоотношений и субъекты естественного права в экологии не всегда тождественны. Во-первых, экологические правоотношения – это не единственная форма реализации норм экологического права. Экологические субъективные права невозможны вне правоотношений, а естественные (поскольку они рассматриваются как общие социальные возможности независимо от их государственно-правового признания) могут существовать и вне правоотношений. При этом естественные экологические права могут либо реализоваться через совокупность конкретных субъективных прав во всех отраслях объективного права, либо остаться таковыми (доктриной, концепцией, незаконнодействительным правом) и не утратить своего значения в правовопонимании правосознании считаясь правовоположениями.

Во-вторых, некоторые субъекты естественного экологического права (дети, не достигшие совершеннолетия, душевнобольные люди) не могут быть субъектами определенного круга экологических правоотношений (позитивного экологического права). Естественные экологические права присущи человеку с момента рождения независимо от его правосубъектности, а некоторые субъективные (позитивные) права – только в определенном возрасте.

В-третьих, каждый гражданин выступает субъектом естественного экологического права, но не всегда является участником правоотношения, что также обусловлено спецификой природных объектов. Например, потребление атмосферного воздуха, получение морального и эстетического наслаждения от общения с природой, удовлетворение некоторых рекреационных, оздоровительных и иных жизненно важных потребностей связаны с возникновением общественных отношений, которые могут быть предметом правового регулирования. Отношения в сфере охраны и защиты этих (как закрепленных, так и не закрепленных в законодательстве) подлежат правовому регулированию и защите. Но способы правовой защиты при этом различны, что объясняется особенностями незаконнодействительных естественных экологических прав. На практике для этого возможно прямое применение принципа верховенства права, закрепленного в ст. 8 Конституции Украины.

Субъекты естественного экологического права можно дифференцировать

вать на два вида – *индивидуальные (физические лица)* и *коллективные (объединения лиц)*. К первым относятся граждане, иностранцы, граждане, лица с двойным гражданством. Ко второму – объединения индивидуальных субъектов: партии, коллективы предприятий, учреждений, организаций и другие формирования. Они могут быть как государственными, так и негосударственными. Круг негосударственных организаций в сфере экологии достаточно широк и разнообразен по направленности своей деятельности. Например, “Эко-право-Харьков”, “Эко-право-Львов”, “Эко-право-Киев”, Всеукраинская экологическая лига и ряд других. Данные общественные организации используют следующие формы участия общественности в принятии экологически значимых решений: референдум; обращение граждан; работа с депутатами; общественные (публичные) слушания; сборы граждан по месту жительства; привлечение экспертов от общественности в рабочие группы, созданные органами государственной власти по экологическим вопросам; участие в проведении государственной экологической экспертизы; общественную экологическую экспертизу; собрания, митинги, шествия, демонстрации и др.

С реализацией функций государства связана деятельность государственных субъектов. К ним относятся органы государственного управления, должностные (служебные) лица, государственные организации и иные, деятельность которых связана с экологией. Этим отношениям присущ властно-политический характер, однако положения естественно-правовой доктрины проявляются в их экологических функциях.

Следует отметить, что некоторые коллективные субъекты, занимающиеся хозяйственной экологической деятельностью, обретают статус юридического лица (например, Всеукраинская экологическая лига, организованная в 1997 г., объединяющая более 10 тыс. человек; в 2003 г. – Крымская республиканская и 23 областные организации и центры в городах Киеве и Севастополе). Сейчас насчитывается более 200 городских и районных центров во всех регионах Украины [10, с. 1].

Юридические лица также являются субъектами естественного права в сфере экологических отношений. Во-первых, экологические интересы, достигающие необходимости возникновения юридического лица, связаны с актом возникновения физических лиц – их учредителей с целью реализации экологических коллективных и индивидуальных интересов. Во-вторых, юридическое лицо рассматривается как объективная социально-экологическая реальность, поэтому также естественна его принципиальность, как и индивида, которая рассматривается как общая и специальная.

Экологическая правотворческая – это абстрактная возможность (категория) субъекта позитивного и естественного экологического права иметь субъективные и естественные права и обязанности от рождения до

смерти. Она представляет собой принадлежащую каждому лицу возможность обладать экологическими правами и обязанностями, имеющими неотъемлемый и неотчуждаемый характер и обеспечивающими единство частных и публичных экологических интересов в сфере охраны окружающей природной среды и принадлежности природных ресурсов. Будучи неотъемлемой от личности, она имеет общий и универсальный характер, ее невозможно лишить, прервать либо ограничить. Такие характеристики присущи и естественным экологическим правам. Рассматриваемая правовая категория имеет много общего как в позитивном, так и в естественном праве, хотя понятие правоспособности более тяготеет к законодательству, так как общая правоспособность напрямую связана с действующим законодательством, представляя собой предусмотренную нормами права способность владеть чем-либо.

Категория специальной правоспособности, проявляющаяся в естественных экологических правах, из требующая необходимых знаний, также связана со способностью, присущей специальным субъектам. Правоспособность юридических лиц всегда специальная:

В зависимости от вида субъектов в экологии выделяются естественные права человека, семьи, нации (народа), и других социальных общностей (классов, прослоек, групп, общественных объединений, трудовых коллективов и др.); всего человечества [26, с. 543]. Вопрос о многосубъектности в сфере естественного права в экологических и иных отношениях является дискуссионным. Наиболее предпочтительной является позиция, которая вводит в круг субъектов естественного права не только человека.

Вопрос о правах личности, человека, гражданина, субъекта уже рассматривался в научной литературе [См.: 13, с.66-79; 23, с. 39-45 и др.].

Наиболее приемлемым является подход, где категория "субъект" не содержит в себе каких-либо биологических свойств; в отличие от индивида, человека и личности, она многозначна и употребляется в самых различных контекстах, связях и отношениях, требует всякий раз конкретного подхода.

А.С.Шешученко также не следовал сущности соотношения понятий "права человека" и "права гражданина". Первое относил преимущественно к правам индивида на международном, а второе — на внутригосударственном уровне. В последнем случае соответствующие права обусловлены юридической принадлежностью лица к государству, т.е. институтом гражданства. Но под человеком в таком случае понимается гражданин, права которого закрепляются и обеспечиваются соответствующим государством [24, с. 17]. Важно отметить, что эта мысль была высказана ученым в 1989 г. — до признания идей естественного права, законодательного закрепления ряда естественных экологических прав и при-

дания им статуса субъективных прав. Следует иметь в виду, что исследуемые права человека внетерриториальны и внациональны, их признание, соблюдение и защита не являются только внутренним делом государства.

Существуют по данному вопросу и иные мнения. С позиций современности и концепции естественных прав более целесообразно отождествлять человека и гражданина, объем прав которых должен совпадать, хотя и не исключены предусмотренные законодательством ограничения. Например, право частной собственности на землю в Украине для ее граждан и иностранных по объему прав и правомочий не всегда совпадает. Относительно земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в пределах населенных пунктов, и таких же земельных участков за пределами последних, где расположены объекты недвижимого имущества, принадлежащие им на праве частной собственности, в случае приобретения их в собственность иностранными гражданами ограничений не существует. Иностранные граждане и лица без гражданства могут приобретать земельные участки сельскохозяйственного назначения в собственность (а) по договорам купли-продажи, дарения, мены и другими гражданско-правовыми сделками, (б) выкупа земельных участков, на которых размещены объекты недвижимого имущества, принадлежащие им на праве собственности и (в) при принятии наследства. Но правовой режим земель сельскохозяйственного назначения предусматривает, что принятые в наследство земли сельскохозяйственного назначения иностранными гражданами и лицами без гражданства на протяжении года подлежат отчуждению. Такие же положения распространяются и на иностранные юридические лица (статьи 80, 81 и др. Земельного кодекса Украины).

Во всяком случае внутри государства разграничение прав и свобод на "два сорта" лишено практического значения, тем более, что даже апатриды (лица без гражданства), проживающие на территории Украины или иной страны, находятся под юрисдикцией ее законов и международного права. Правильно, на наш взгляд, отмечал И.Е. Фарбер, что "между правами человека, гражданина и лица нет абсолютной грани" [23, с. 42]. Такое суждение сейчас связано с признанием идей естественного права, которые ранее отвергались.

Представляют интерес остальные права (наций, народа, общностей, ассоциаций и др.), которые относятся к коллективным естественным правам. Они формируются по мере становления интересов общности и коллектива, но на основе прав индивида. Коллективные права должны, как правило, соответствовать естественным правам человека, находиться с ними в гармонии. Исключениями могут являться чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера, представляющие угрозу для жизни

народа, нация [12, с.37]. К данной категории прав относится право на жизнь в условиях здоровой окружающей среды. Их появление свидетельствует об осознании как человечеством в целом, так и отдельными общностями солидарных экологических интересов, пренебрежение которыми может привести к неблагоприятным последствиям как для окружающей природной среды, так и для людей.

Право предоставляется человеку (индивиду) или группам людей (организациям); оно призвано опосредовать и защищать их социальные интересы и потребности [13, с. 66]. Поэтому никакое право немыслимо вне отношения к субъекту, вне реальных личностных взаимоотношений.

Особый научный интерес представляет понятие категории "народ". В настоящее время не существует общепринятого всем мировым сообществом понятия "народ". Не только в международно-правовой, но и этнографической литературе дискуссия на эту тему идет еще XIX века. На основании анализа большого количества определений можно сделать вывод, что народ — это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая общность людей, отличающаяся от остальных единым языком, относительно стабильными особенностями культуры и менталитета, а также осознанием своего единства и фиксированным самоназванием [См.: 4, с. 352; 20, с. 861]. В теории конституционного права утверждается, что народ — это все население определенного государства, образующее единую социально-экономическую и политическую общность независимо от деления его на какие-либо национальные общности. В этом смысле современные конституции говорят о народе как о носителе суверенитета и единственном источнике власти.

Статьей 13 Конституции Украины предусмотрено, что "земля, ее недра, атмосферный воздух водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности Украинского народа". В статье не содержится исчерпывающего перечня природных объектов, однако соответствующие положения о собственности народа Украины на природные ресурсы все же содержатся в поресурсовом экологическом законодательстве.

В.С. Бердников усматривает в приведенной норме Конституции проблему наименования права собственности в лице "народа Украины", предусмотренного в Законе Украины "О собственности" [16], на субъекта собственности относительно природных объектов в лице "Украинского народа". С его точки зрения, здесь не простая смена места расположения терминов. Терминологические различия, считает он, на самом деле отражают определенную степень национализации природных ресурсов в

ущерб их достойно и другим народам Украины. А конституционное положение о предоставлении органам государственной власти и органам местного самоуправления осуществлять права собственника на природные ресурсы от имени Украинского народа с указанием при этом “в пределах, определенных настоящей Конституцией”, вызывает ряд вопросов. В этой связи ученый предлагает закрепить в конституционном порядке и в национальном законодательстве не право собственности народа на природные ресурсы, а право народного достоинства на природные объекты [См.: 3, с. 260-262].

На наш взгляд, следует считать, что “народ” – это не правовая категория, не приемлемая к субъекту права собственности на природные объекты, категория социальная, имеющая, скорее всего политический, а не правовой характер.

Подводя итог, необходимо отметить, что в экологическом законодательстве содержатся нормы, закрепляющие естественные экологические права субъектов, однако они носят общий и во многом декларативный характер; а защита естественных прав только начинает развитие.

Практическая значимость приведенных исследований состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в законодательной работе, в деятельности правоохранительных и контрольных органов, а также в преподавании курса экологического права. Содержащаяся в статье информация также применима общественными экологическими объединениями и гражданами в выборе средств и способов правовой защиты.

- Список литературы:* 1. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – 224 с. 2. Андрейцев В.І. Право екологічної безпеки: Навч.та наук.- практ. посібник. – К.: Знання-Прес, 2002. – 332 с. 3. Бердников Е.С. § 2. Конституционные основы права собственности на природные ресурсы // Аграрное, земельное и экологическое право Украины: Общ. ч. учеб. курсов: Учеб. пособие / Под ред. Погребного А.А., Каракаша И.И. – Х.: Одиссей, 2000. – 368 с. 4. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 704 с. 5. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Юрид. лит, 1950. – 367 с. 6. Васильева М.И. Право граждан СССР на здоровую окружающую среду: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. / Моск. гос. ун-т. – М., 1990. – 26 с. 7. Виноградов П.Г. Очерки по теории права. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. – 153 с. 8. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. – 229 с. 9. Загальна теорія держави і права: Підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. / За ред. М.В.Цвіка, В.Д.Ткаченка, О.В.Петришина. – Х.: Право, 2002. – 432 с. 10. Екологічний вісник. – 2003. – бер.-квіт. – № 3-4 (13-14). 11. Кравченко С.Н. Социально-психологические аспекты правовой охраны окружающей среды. – Львов: Вища шк., 1988. – 155 с. 12. Лукашева Е.А. Глава 1. Права человека на рубеже веков // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. Лукашевой Е.А. – М.: НОРМА, 2002. – 448 с. 13. Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с. 14. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 293 с. 15. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. – М.: Госюриздат, 1962. – 212 с. 16. О собственности: Закон Украины от 7 февр. 1991 г. // Вестн. Верхов. Совета УССР. – 1991. – № 20. – Ст. 249. 17. Петров В.В. Экологиче-

- ское право России: Учебник для вузов. – М.: Изд-во БЕК. 1995. – 557 с. 18. Рабинович П.М. Основы заглавной теории права і держави: Навч. посібник. – 3-е вид., доп. і випр. – К.: ІСДО. 1995. – 172 с. 19. Русско-украинский словарь терминов по теории государства и права: Учеб. пособие / Рук. авт. кол. Панов Н.И. – Х.: Укр. юрид. акад., 1993. – 164 с. 20. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 1600 с. 21. Теория государства и права / Под ред. Алексеева С.С. – М.: Юрид. лит., 1985. – 480 с. 22. Тодыка Ю.Н. Конституция Украины: проблемы теории и практики. – Х.: Факт, 2000. – 608 с. 23. Фарбер Н.Е. Свобода и права человека в советском государстве. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. – 188 с. 24. Шемичукенко Ю.С. Правовые проблемы экологии / Отв. ред. В.Л. Муляев / ИП АН УССР. – К.: Наук. думка, 1989. – 231 с. 25. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: – Вып. 3-й. – М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. – 698 с. 26. Юридичний словник-довідник / За ред. Ю.С.Шемичукенка. – К.: Феміна, 1996. – 696 с. 27. Явич Л.С. Сущность права: онтолого-философские понятия, генезис, развития и функционализируемая юридическая формы общественных отношений. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 207 с.

Надійшла до редакції 31.10. 2002 р.

УДК 349.6

*А.К. Соколова, канд. юрид. наук, доцент
Національна юридична академія України
імені Ярослава Мудрого, м. Харків*

ЩОДО ПИТАННЯ ПРО ПОНЯТТЯ РОСЛИННОГО СВІТУ

Одним з актуальних питань, що потребує спеціальної наукової розробки при вивченні певної галузі (підгалузі) права у системі права, виступає дослідження його об'єкта. Під об'єктом права прийнято розуміти майнові, природні й духовні блага, з приводу яких виникають відповідні правовідносини. Тому для характеристики предмета правового регулювання й галузі (підгалузі) права в цілому першочергове значення має завдання щодо визначення юридичного поняття об'єкта, його правових ознак і видів.

Об'єктами екологічного права виступають природні об'єкти, коло яких окреслюється екологічним законодавством України. Останнім часом простежується тенденція стосовно оновлення останнього і прийняття нормативних актів, аналогів яких вітчизняне законодавство не знало. Прикладом зазначеного виступає Закон України "Про рослинний світ" від 9 квітня 1999 р. [4; 1999. – № 22-23. – Ст. 198], відповідно до якого до природних об'єктів, використання й охорона яких регулюються екологічними нормативними актами, належить також і рослинний світ. Його визначення знайшло своє відбиття у ст. 3 цього Закону. Рослинний світ – це сукупність усіх видів рослин, а також грибів та утворених ними угруповань на певній території. При цьому в законодавстві вказується, що цим Законом регулюються відносини у сфері